

Е.В. Амелина

Пейзаж и его функции в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Исследователь Рождествин заметил, что развитию чувства природы в Лермонтове способствовали литературные влияния — влияние Руссо, Шатобриана и Гейне. Мир природы и цивилизации противопоставлены в творчестве поэта. И в этом Лермонтов наиболее близок Толстому, в произведениях которого естественность человеческого поведения и гармоничность личности определяется (в том числе) близостью человека к природе.

Проанализируем описания природы в романе Лермонтова «Герой нашего времени». Функции пейзажа в этом романе различны. Картины природы здесь — это и фон, на котором происходит действие, и средство характеристики персонажей, и средство передачи их чувств и настроений, и средство углубления философской проблематики романа.

Первый пейзаж романа мы встречаем в повести «Бэла». Это вид Койшаурской долины. В этом описании переданы впечатления рассказчика — проезжего офицера и литератора, ставшего попутчиком Максима Максимыча. Офицер этот на Кавказе сравнительно недавно, поэтому восприятие его свежо, все впечатления отличаются новизной и непосредственностью.

«Славное место эта долина! Со всех сторон горы неприступные, красноватые скалы, обвешанные зеленым плющом и увенчанные купами чинар, желтые обрывы, исчерченные промоинами, а там высоко-высоко золотая бахрома снегов, а внизу Арагва, обнявшись с другой безымянной речкой, шумно вырывающейся из черного, полного мглою ущелья, тянется серебряной нитью и сверкает, как змея своей чешуею».

Характерно, что описание Койшаурской долины дано в повести дважды. Вот второй вид ее:

«...под нами лежала Койшаурская долина, пересекаемая Арагвой и другой речкой, как двумя серебряными нитями; голубоватый туман скользил по ней, убегая в соседние теснины от теплых лучей утра; направо и налево гребни гор, один выше другого, пересекались, тянулись, покрытые снегами, кустарником; вдали те же горы, но хоть бы две скалы, похожие одна на другую, — и все эти снега горели румяным блеском так весело, так ярко, что кажется, тут бы и остаться жить навеки...»

Описание Лермонтовым Койшаурской долины пересекается с пушкинским описанием ее в «Путешествии в Арзрум». Однако в двух пейзажах есть и различия. Как замечает В. Шкловский, пушкинское описание тематично и сравнительно кратко. Лермонтов же «как бы задерживается» в пейзаже, используя множество ярких красок, передавая свои ощущения, вставляя философские замечания. В этих пейзажах писатель использует цветовые эпитеты («красноватые скалы», «зеленым плющом», «золотая бахрома снегов», «желтые обрывы», «серебряной нитью», «голубоватый туман»), метафору («Арагва, обнявшись с другой безымянной речкой»), образные сравнения («сверкает, как змея своею чешуею», «пересекаемая Арагвой и другой речкой, как двумя серебряными нитями»).

Вообще, пушкинские описания природы в прозе более лаконичны, зачастую они не связаны с непосредственными чувствами героев, но нередко передают философские раздумья автора, создают в произведении определенные мотивы, настроение. Таковы многие пейзажи в «Капитанской дочке».

Пейзаж Лермонтова более подробен, картины природы у него не только неизменно связаны с человеческими чувствами, но и даны в субъективном восприятии героя. Порой для писателя характерна «физиологическая точность в описании чувств и ощущений»

в восприятии природы человеком, «острый и трезвый анализ их происхождения или их сущности» (В. Виноградов).

Лермонтов использует в пейзажах яркие, сочные краски. В цветовом спектре здесь присутствуют серебряный, темно-синий, темно-лиловый, серый, голубой, золотистый, зеленый цвета. Но в пейзажах романа важен не только цветовой фон, но и запахи, звуки, освещение. Исследователь Фишер замечает, что пейзажи Лермонтова многозвучны, подвижны, пластичны, и приобретает эта пластичность благодаря «осязательным ощущениям», писатель «передает ощущения зноя и холода, жары и свежести, запахов». И в этом Лермонтов близок Толстому и Тургеневу.

Вот один из пейзажей в повести «Бэла»:

«Тихо было все на небе и на земле, как в сердце человека в минуту утренней молитвы; только изредка пробегал прохладный ветер с востока, приподнимая гриву лошадей, покрытую инеем. Мы тронулись в путь; ...казалось, дорога вела на небо, потому что сколько глаз мог разглядеть, она все поднималась и, наконец, пропадала в облаке, которое еще с вечера отдыхало на вершине Гуд-горы, как коршун, ожидающий добычу; снег хрустел под ногами нашими; воздух становился так редок, что больно было дышать; кровь поминутно прилиwała в голову, но со всем тем какое-то отрадное чувство распространилось по всем моим жилам, и мне было как-то весело, что я так высоко над миром...»

Природа приравнена в творчестве Лермонтова к Божественному началу. В этом пейзаже автор подчеркивает это сравнением («Тихо было все на небе и на земле, как в сердце человека в минуту утренней молитвы»). Здесь использован эмоциональный эпитет («отрадное чувство»), метафора («в облаке, которое еще с вечера отдыхало на вершине Гуд-горы»), образное сравнение (облако, «как коршун, ожидающий добычу»).

Пейзаж здесь дается писателем в динамике, в действии. Создается эта динамичность с помощью таких элементов пейзажа, как дорога, хрустящий снег, облако. Вообще, облака, тучи, туманы играют огромную роль в пейзажах Лермонтова. В «Герое нашего времени» мы часто встречаем эти природные образы. «Густой туман» здесь льется волнами из ущелий, «туманы, клубясь и извиваясь, как змеи», сползают «по морщинам соседних скал», «серое облако» отдыхает на вершине горы.

Другой пейзаж повести дан уже в восприятии рассказчика и Максима Максимыча:

«Вот наконец мы взобрались на Гуд-гору, остановились и оглянулись: на ней висело серое облако, и его холодное дыхание грозило близкой бурей; но на востоке все было так ясно и золотисто, что мы, то есть я и штабс-капитан, совершенно о нем забыли... Да, и штабс-капитан: в сердцах простое чувство красоты и величия природы сильнее, живее во сто крат, чем в нас, восторженных рассказчиках на словах и на бумаге».

Пейзаж этот характеризует уже в большей степени Максима Максимыча. Мы узнаем, что штабс-капитан близок к природе, любит и понимает ее, что свидетельствует о цельности натуры Максима Максимыча, и непосредственности его чувств и восприятия. Рассказчик рассуждает здесь о влиянии природы на человека и замечает, что «удаляясь от условий общества и приближаясь к природе, мы невольно становимся детьми; все приобретенное отпадает от души, и она делается вновь такою, какою была некогда». Именно эту детскость он подмечает затем в Максиме Максимыче.

В основе сюжета повести «Бэла» лежит романтический мотив — бегство героя из цивилизованного мира в мир природы, любовь к «дикарке». Соответственно, пейзажам тоже свойствен романтический колорит:

«...хороводы звезд чудными узорами сплетались на далеком небосклоне и одна за другою гасли по мере того, как бледноватый отблеск востока разливался по темно-лиловому своду, озаряя постепенно крутые отлогости гор, покрытые девственными снегами».

Романтическим колоритом проникнута и повесть «Тамань». Соответственно, картины природы здесь таинственны и загадочны: ночь, тихая луна, берег моря и пена валунов,

темно-синие волны, поднимающийся на море туман. Эти картины напоминают нам традиционный сентиментальный пейзаж. Однако в Тамани Печорин сталкивается с грубой прозой жизни, история его пребывания там далека от сентиментальности. Поэтому пейзаж здесь — это эстетическое восприятие героя, отношение его к жизни в целом.

Аналогично значение первого пейзажа в повести «Княжна Мери»:

«Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна, и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками. Вид с трех сторон у меня чудесный. На запад пятиглавый Бешту синее, как “последняя туча рассеянной бури”; на север подымается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона; на восток смотреть веселее: внизу передо мною пестреет чистенький, новенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, — а там, дальше, амфитеатром громоздятся горы все синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин, начинаясь Казбеком и оканчиваясь двуглавым Эльборусом...»

Здесь Печорин «импрессионистски вводит читателя в изображение своих настроений посредством своеобразной лирической интродукции, посвященной эмоциональному описанию природы» (В. Виноградов).

Пейзажи в романе часто используются как средство характеристики героя. Так, писатель неоднократно подчеркивает любовь Печорина к природе, его глубинную, неразрывную связь с ней.

Печорин пишет в своем дневнике:

«...Я люблю скакать на горячей лошади по высокой траве, против пустынного ветра; с жадностью глотаю я благовонный воздух и устремляю взоры в синюю даль, стараясь уловить туманные очерки предметов, которые ежеминутно становятся все яснее и яснее. Какая бы горесть ни лежала на сердце, какое бы беспокойство ни томило мысль, все в минуту рассеется: на душе станет легко, усталость тела победит тревогу ума. Нет женского взора, которого бы я не забыл при виде кудрявых гор, озаренных южным солнцем, при виде голубого неба или внимая шуму потока, падающего с утеса на утес».

Любуясь серебряною цепью снеговых вершин, он становится настоящим поэтом и философом:

«Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо сине — чего бы, кажется, больше? зачем тут страсти, желанья, сожаления?»

Эти чувства, исполненные поэзии, гармонии и тихой умиротворенности, ярко характеризуют Печорина, намекая на то хорошее в его душе, что было дано ему от природы. Рисуя пейзажи в восприятии главного героя, Лермонтов подчеркивает контраст природных задатков Печорина — искренности, жажды сильных чувств, духовной чистоты (именно общение с природой во многом формирует нравственный облик человека) — и его настоящего внутреннего облика, определяющегося в основном эгоизмом, скепсисом, безверием и агрессией.

Эти негативные черты характера героя в романе также подчеркнуты пейзажами. Так, скептицизм Печорина, его насмешливое, полупрезрительное отношение к судьбе, его гордыня и самоуверенность подчеркнуты в описании ночи убийства Вулича.

«Я возвращался домой пустыми переулками станицы; месяц, полный и красный, как зарево пожара, начинал показываться из-за зубчатого горизонта домов; звезды спокойно сияли на темно-голубом своде, и мне стало смешно, когда я вспомнил, что были некогда люди премудрые, думавшие, что светила небесные принимают участие в их ничтожных спорах ... Но зато какую силу воли придавала им уверенность, что целое небо ... на них смотрит с участием... А мы, их жалкие потомки, скитающиеся по земле без убеждений и гордости, без наслаждения и страха, ...мы не способны более к великим жертвам ни для блага человечества, ни даже для собственного нашего счастья...»

Пейзажи у Лермонтова нередко символичны. Так, пейзаж перед дуэлью, передавая чувства героя, одновременно символизирует характер Печорина, двойственность его натуры. В утро перед дуэлью с Грушницким, когда Печорин допускает возможность собственной смерти, он больше, чем когда-либо, любит жизнь, больше, чем когда-нибудь прежде, он любит природу:

«Я не помню утра более голубого и свежего! Солнце едва выказалось из-за зеленых вершин, и слияние первой теплоты его лучей с умирающей прохладой ночи наводило на все чувства какое-то сладкое томление; в ущелье не проникал еще радостный луч молодого дня; он золотил только верхи утесов, висящих с обеих сторон над нами; густолиственные кусты, растущие в их глубоких трещинах, при малейшем дыхании ветра осыпали нас серебряным дождем. Я помню — в этот раз, больше чем когда-нибудь прежде, я любил природу. Как любопытно всматривался я в каждую росинку, трепещущую на широком листке виноградном и отражавшую миллионы радужных лучей! как жадно взор мой старался проникнуть в дымную даль!»

Сочетание первой теплоты лучей солнца с умирающей прохладой ночи здесь символически передает противоречивость души Печорина. Одновременно в картине этой сама природа как будто напоминает герою о ценности жизни, как бы предостерегая его от предстоящего убийства. Однако Печорин осмысляет этот пейзаж лишь в контексте собственной личности.

Стоит отметить и особый световой фон данного пейзажа. Фишер писал, что своих световых эффектов Лермонтов достигает тем, что не ограничивается светотенью, он подмечает в природе «миллионы блесков отраженного света: когда светит солнце, блещут горы, блещут реки, потоки и ключи, сверкает каждая росинка».

Таким образом, функции пейзажа в романе «Герой нашего времени» разнообразны. Это и элемент композиции, фон, на котором происходит действие. Это и способ передачи чувств и переживаний героя, его внутреннего состояния. Это и средство обрисовки внутреннего облика персонажей. Пейзаж в романе нередко предвещает будущие события. Кроме того, чудная природа, вдохновенно нарисованная Лермонтовым и отличающаяся какой-то неуловимой чувственной гармонией, представляет собой безусловный объект эстетического наслаждения автора и читателей романа.